

ХОЛОДНЫЙ РАЗУМ

The illustration depicts a woman with long, flowing red hair, wearing a dark, intricately detailed dress with gold accents. She has a serious, enigmatic expression. The background is a deep blue with several glowing orange scarabs. To the left, a large, stylized pink flower-like object with a long, beaded chain is visible. The overall style is reminiscent of classic pulp magazine covers.

*Настоящее
не ждет*

АННА ОДУВАЛОВА

Анна Сергеевна Одувалова
Холодный разум
Серия «Анна Одувалова.
Ледяное сердце», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67864938

*Холодный разум:
ISBN 978-5-04-171812-1*

Аннотация

Вторая книга трилогии Анны Одуваловой, которая выходит за рамки романтического фэнтези.

Анна Одувалова – популярный автор романтического фэнтези, запустила Young Adult-цикл!

Продолжение приключений молодой ведьмы.

Приключенческий Young Adult с сильной любовной линией

Атмосфера сказочного востока.

Резкие и непредсказуемые сюжетные повороты.

Добиваться своего и идти напролом. Только не всегда достигнутая цель приносит удовлетворение, особенно если страдают люди.

Я Дайана Тейнон – лучший маг-охранник Срединных земель. Я наконец избавилась от власти своего учителя и обрела долгожданную свободу.

Но все ли в прошлом? Что-то держит нас вместе: чувство долга или причина, в наличии которой я не хочу признаваться даже себе?

В любом случае справиться с этим мне поможет только холодный разум.

Вторая книга Young Adult-цикла Анны Одуваловой, первый роман – «Ледяное сердце»

Продолжение приключений молодой ведьмы Дайаны. На ее долю выпадают серьезные испытания, но главное – сохранить себя и свои принципы, а не ожесточиться сердцем поможет любовь.

Волшебные пейзажи сказочной пустыни, магические звери и тонкий аромат востока наполняют эту историю таинственным теплом, и кажется, что ее могла бы рассказывать Шахерезада в одну из тысячи ночей.

«Холодный разум» – это роман, где становление героев происходит через борьбу, где любовь – это вызов.

Содержание

Пролог	6
I	8
II	20
III	43
IV	53
V	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анна Сергеевна Одувалова

Холодный разум

© Одувалова А.С., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

За окном метель. Я стою в своей комнате, придерживая рукой штору, и смотрю на улицу, где двое стражников из магического контроля уводят Блэкфлая. Туда высыпало, кажется, все население замка. Я наблюдаю издали, не понимая, какие чувства испытываю.

Перед дверями стоят обеспокоенные преподаватели и шокированные студенты. Немного в стороне – нахохлившийся, как ворон, Кэвин и растерянная Дафна, кутающаяся в серебристую шикарную шубу. Отсюда они сами выглядят как окружившие их дети. Мои сокурсники под крылом Блэкфлая так и не выросли, в отличие от меня. Им придется экстренно взрослеть сейчас, если они, конечно, хотят выжить.

Блэкфлай мог вырубить магстражей одним заклинанием. Ему стоило шепнуть слово, и он был бы свободен. Но пришли бы другие. Не двое, а десять. И все равно увели бы, но на сей раз силой. Магический контроль умеет справляться с любыми магами – сильными, наглыми и опасными, поэтому Блэкфлай и не сопротивляется. Уходит с прямой спиной и расправленными плечами, не потеряв достоинства, как и полагается темному магистру, заигравшемуся со своей силой. Печальный исход.

Интересно, о чем он думает? Пытается понять, кто его предал? Клянёт ли тот миг, когда судьба свела его со мной?

Надеется вернуться и отомстить или смирился с участью? Обвинения, выдвинутые против него, слишком серьезны. Я понимаю: ему никогда и ни за что не отмыться от них. В нем действительно живет тьма, которая может в любой момент вырваться наружу.

Я смотрю ему вслед, и по щекам текут слезы. Я не желала учителю такой судьбы. Происходящее кажется нелепым, нелогичным и отзывается болью в сердце.

На мои плечи ложатся прохладные руки, поддерживая. – Ты все сделала правильно, – тихо шепчет мне на ухо Эль и скользит по мочке губами. Едва уловимо.

Разворачиваюсь к нему лицом, оказываясь в кольце рук, которые с плеч перемещаются на подоконник у меня за спиной. Васильковые глаза смотрят с сочувствием и гордостью.

Я лишь грустно улыбаюсь и легко касаюсь рукой щеки вампира. Как у тебя все просто, друг.

I

Ранее, ночью

Папка с документами жжет руки. Мне не нужно выезжать из замка, чтобы выполнить желание Эля. Руны вызова магической стражи знает каждый маг, окончивший хотя бы начальную ступень обучения. У меня даже по пальцам пробегает магия. Пара пассов – и все. Это будут уже не мои проблемы, но я почему-то медлю и иду по коридору в сторону кабинета магистра. Зачем?

Хочу еще раз посмотреть ему в глаза? Воочию увидеть пугающую меня тьму? Спросить, какого демона он сотворил это с собой? Мало было испортить моего кота, он решил еще испортить себя? Какие ответы я надеюсь услышать? И что они могут изменить? Если есть способ повернуть все вспять, предполагаю, Блэкфлай его бы уже использовал. И если демоны по-прежнему сидят внутри его, значит, способа нет. Я не верю в то, что Мрак специально подвергает опасности себя и окружающих. Точнее, подвергает-то он специально, знает же о своем состоянии. Но почему ничего не меняет? Вряд ли. Просто не хочет.

Эль прав, никакой сохрон не вечен. Чтобы заковать демо-

на и удержать в плену, маги используют заговоренные металлы и зачарованный камень – самые крепкие материалы. И только Блэкфлай возомнил себя богом! Решил, что со всем справится сам? Самонадеянно использовал слабое человеческое тело и уже не первый год расхаживает так, подвергая опасности окружающих. Своих же учеников, которые живут в замке.

Сдать его – правильно. Причем другие варианты даже рассматривать бессмысленно. Но я все равно упрямо иду по пустым и темным коридорам замка, почти не смотря по сторонам. Этот путь я помню наизусть, передвигаюсь не задумываясь, ноги сами знают дорогу.

Перед дверью я замираю. Блэкфлай на своем рабочем месте. Он не изменил привычкам и, как и раньше, любит допоздна засиживаться за документами. Дверь приоткрыта, и тусклый свет льется через узкую щель на темный каменный пол коридора.

Я стою в нерешительности. Делаю несколько шагов, чувствуя глупое сердцебиение. Я уже однажды так же подглядывала, и увиденное полностью изменило мою жизнь. Испугала бы сейчас меня подобная картина? Наверное, нет. Или же судьба готовит мне еще какое-то испытание? То, которое потрясет сильнее, чем магистр и одна из его пассий на столе? Сейчас меня вряд ли шокирует чья-то разложенная на бумагах любовница. А семь лет назад эта картина меня сломала.

Но сегодня магистр один.

Черными глазами без белков он смотрит куда-то в пустоту. Напряженные руки лежат на столе, и по смуглой коже черными венами ползут всполохи магии. Я вижу все, что хочу. Глаза щиплет от слез. Наверное, я правда не желаю предавать его снова, но есть ли у меня выбор? С тем, что сидит внутри его, не справится никто.

Я уже почти отворачиваюсь, чтобы уйти и совершить еще один очень спорный поступок в своей жизни, когда воздух над столом начинает дрожать, и на вытянутые руки Блэкфлая откуда-то нахально вываливается Пушистенка. Плюхается на бок, вытягивает лапы и с очень странным некромяуканьем переворачивается на спину, подставляя свое впалое, в клоках шерсти пузо для ласки. Блэкфлай переводит взгляд на кота, и тьма медленно отступает, вернув человеческие глаза того, кого я знала и когда-то давно любила.

Мрак вытаскивает из-под кота руку, на которой уже нет черных вен, и треплет некрокота за ухом, а Пушистенка хватает его запястье когтистыми лапами и впивается в кисть зубами. Не серьезно, а так, играючи, как любят делать коты. Сейчас Пушистенка кажется потрепанным жизнью, но почти живым. Таким родным, каким я запомнила его, когда уезжала отсюда. Они похожи: этот мужчина, в душе которого живет тьма, и кот, который когда-то принадлежал мне. И я не могу предать их снова.

Может, сдать Блэкфлая и правильно, только я не готова брать на душу этот грех. Но и другой, пожалуй, тоже. А зна-

чит, сделаю то, что делаю всегда в непонятной ситуации: уйду. Только сначала выложу на стол все карты. В этот раз я не собираюсь бежать и прятаться. Игра закончена, и победил в ней не он.

Я решительно толкаю дверь в кабинет Блэкфлая, спугнув Пушистенку. Кот подпрыгивает на столе, прижимает уши и, скинув на пол бумаги, сбегает и растворяется серым вонючим дымом у стены.

– Чем обязан? – недовольно интересуется Блэкфлай, и с его лица исчезает то мягкое выражение, которое присутствовало, когда он играл с Пушистенкой.

Я без слов кидаю на стол папку. Жду, пока магистр изучит содержимое, и вижу, как меняется его лицо.

– Не знаю, зачем ты это сделал, – начинаю я. – Не знаю, о чем ты думаешь, когда подвергаешь опасности детей, которые заглядывают тебе в рот, и не хочу в это вникать. Скажу честно, мне передали эту папку, чтобы я могла обеспечить себе свободу, закопав тебя, но... – Я сглатываю. – Я не буду этого делать.

– И почему же? – холодно спрашивает он, внимательно разглядывая мое лицо. Так, словно видит меня впервые. – Твой вампир хорошо поработал.

– Я не могу. И не хочу снова предавать тебя. Считай это, – я киваю на папку, – моим извинением за неотработанные годы и побег семь лет назад. Хочешь, обсудим процент с выручки моего агентства. Но больше я ничего тебе не должна.

И не собираюсь развлекать своим присутствием скучающих обитателей замка. Завтра я уеду.

– И тебе не будет жаль? – устало интересуется он, а у меня сжимается сердце. Будет. Мне постоянно жаль. Жаль, все в моей жизни происходит так, а не иначе, а я могу лишь пытаться минимизировать ущерб. Хотя бы для своего сердца. Вслух, правда, я говорю совсем другое:

– Не хочу быть тут, когда вся запертая в тебе дрянь рванет наружу. И если тебе дороги люди, которые в тебя верят, ты тоже сделаешь все, чтобы их обезопасить.

– То есть сдамся? Ты это имеешь в виду? Поэтому принесла документы? Чтобы воззвать к моей совести? Думаешь, я сам сдамся магстраже? Позволю пытаться себя, потому что не знаю, что с этим делать? Так, Дайана?

Я пожимаю плечами:

– Не знаю. И более того, не хочу знать.

– А сама бы ты как поступила? Сражалась до последнего или сдалась, понимая, что тебе не помогут и даже смерть только усугубит ситуацию?

– Я бы не пустила это в себя, – припечатываю я.

– Так просто говорить то, о чем не имеешь представления. Не хочешь услышать, что со мной произошло?

– Нет. Я убежала, потому что не хотела иметь ничего общего ни с тобой, ни с этим местом. Ничего не изменилось.

– Сбежишь прямо сейчас? – с вызовом спрашивает он, а я начинаю закипать. Надо было его сдать. Почему я опять

чувствую себя виноватой предательницей?

– Нет. Дождусь утра.

– Не думаешь, что я попытаюсь найти способ удержать тебя?

– Нет. Во-первых, ты честный. Во-вторых, эти сведения существуют и без меня, а значит, им могут дать ход. И Эль сделает это без раздумий. Я – единственное, что может заставить его отступить.

– А как я пойму, что их непустишь в ход ты? Ты честно-стью не отличаешься.

– А зачем мне это надо? – с усмешкой спрашиваю я.

– Не знаю... наверное, незачем.

– Вот именно. Я делаю только то, что выгодно мне. Сейчас мне выгодно отдать документы тебе и уйти. Это тоже свобода, но полученная без жертв. По крайней мере, я очень на это надеюсь, так как, если однажды узнаю о том, что вырвавшиеся из тебя демоны превратили этот замок в пепел и убили всех, кто имел несчастье оказаться рядом, буду чувствовать себя виноватой.

Сказав это, я разворачиваюсь и выхожу. Ожидаемо Блэкфлай меня не задерживает. Ему нечего сказать. Всю ночь я не смыкаю глаз, а с утра вижу людей из МагСтража, которые выводят Блэкфлая из замка, и понятия не имею, кто сдал магистра. Очевидно, не я. Но в то, что он сдался сам, я не верю.

Я смотрю на метель, на удаляющихся стражников и не могу поверить в увиденное. Слова Эля о том, что я молодец

и поступила правильно, слышу словно сквозь непонятный шум в ушах.

– Понимаешь, Эль... – шепчу я. – Я ничего не делала. Это кто-то другой, и мне очень нужно выяснить, кто именно. В этот раз Блэкфлая предала не я.

– Не ты? – интересуется вампир у меня за спиной и обиженно, как мне кажется, отстраняется. Я разворачиваюсь и смотрю в холодные глаза.

– Нет. Это не я.

– Думал, ты смелее.

– Получить свободу я могла и не используя козыри. На этот раз мне хватило просто той папки. И я достаточно смелая, чтобы послать тебя. Ты ведь знаешь?

Эль мрачно хмурится, в его прозрачно-голубых нечеловеческих глазах мелькает злость. Мне все равно. Он может думать что угодно, правила игры между нами не изменились. И их всегда устанавливала я.

– В любом случае я благодарен тому, кто это сделал, – замечает вампир, покорно отступая, когда я толкаю его в грудь, чтобы пройти мимо. Он даже следует за мной в коридор, правда, обернувшись сизым дымом, который стелется по полу.

В замке царит хаос. Студенты бегают, Кэвин пытается призвать всех к порядку, а на меня фурией несется Эбигейль. В ее глазах пылает магический огонь, а волосы развеваются за спиной.

– Ты во всем виновата! – орет она, кидаясь на меня. Из ее выставленных вперед ладоней в меня ударяет волна ледяной магии, которую я, однако, тут же ловлю и отталкиваю, сбивая девушку с ног потоком ее же ледяного ветра. Не знаю, что у нее в голове, но потакать чужим закидонам я не собираюсь.

– Четче выражай мысли и не устраивай истерик! – рявкаю я на нее. Шум в коридоре стихает, все смотрят на меня и на Эбигейль, которая испуганно жметесь в углу и дрожит от холода.

– Что уставились? – рычу я на остальных, обводя гневным взглядом притихшую толпу. – Думаете, я виновата в случившемся? Кэвин, может, выскажешься?

Парень опускает глаза.

– Молчишь? Прекрасно. Это лучшее решение, когда нечего сказать. А теперь все успокоились и отправились заниматься своими делами. У вас, можно подумать, занятий нет? Эбигейль, какого демона ты кидаешься на меня с магией? Рассчитываешь, что я не отвечу? Хочешь бить? Бей, только потом не стони в уголке. Это касается каждого из вас. Выходите против меня в боевом поединке – будьте готовы к ответу. Не важно, магия у вас в руках или оружие. И это правило не только для замка, оно для жизни. Если вы готовы ударить, помните: вам могут ответить. И тут вопрос... насколько хорошо вы держите удар? Она... – я указываю на бывшую подругу, – не очень.

– Но зачем ты сдала магистра? – скулит она из угла.

– Во-первых, я его не сдавала. Во-вторых, кто знает, за что его забрали?

Я внимательно обвожу взглядом притихших преподавателей, помрачневшего Кэвина, испуганную Эбигейль и, сделав определенные выводы, говорю:

– Младшие – учиться, те, кто их учит, – учить. А старшие – за мной. Его сдала не я, но кто-то же это сделал? Нам нужно понять, кто сколько знал и что делать дальше. Оставлять магистра там нельзя. С этим, думаю, никто не будет спорить.

– А почему это ты командуешь? – интересуется Мегера. – Вроде как следующий после магистра – Кэвин. Это он должен отдавать приказы.

– Может, просто я единственная здесь не лишена лидерских качеств?

– Она права, – лениво отзывается от стены Дафна.

Наша дива отталкивается от нее плечом и выплывает ближе к нам. Даже сейчас у Дафны безукоризненная прическа и макияж. Если любого попросить найти в этой комнате герцогиню, думаю, все безошибочно укажут на нее.

– Если Блэкфлая сдала магстраже не Дайана, значит, только она сообразит, что делать дальше и как его вернуть. Я не хочу, чтобы моя жизнь так круто поменялась. Нам нужен Блэкфлай, а пока его нет... все должно идти своим чередом и по давно отработанной схеме. Учебный процесс останавливать нельзя. Поэтому все, в нем задействованные, – учиться. А мы пока обсудим ситуацию.

Возражений не последовало, и народ начал потихонечку рассасываться. Обитателям замка требовалось получить четкие указания, кто-то должен был унять панику. Блэкфлай хорошо воспитал преемников, раз у нас получилось. Да и меня, видимо, тоже. Глупо отрицать. Сейчас я чувствую себя частью его команды. Жаль, понимание пришло слишком поздно.

Я двигаюсь по длинному коридору к малой гостиной, где проходит ужин в честь приезда Дафны, позволив остальным следовать за мной.

– Кэвин, ты в курсе происходящего? – интересуюсь я, бросив взгляд через плечо.

Парень пожимает плечами. По его лицу вообще нельзя что-либо понять. Восковая, безразличная маска. Надо же! Это что-то новенькое. Раньше я могла прочесть его без проблем. Когда вернулась, почему-то решила, что ничего не изменилось. Но оказывается, Кэвин полон сюрпризов.

– Я в курсе, – флегматично отзывается Дафна, заставив нас удивленно посмотреть на нее. – Ну что вы уставились? – интересуется она. – У меня есть глаза, есть уши, и не думайте, будто я разучилась соображать, раз вышла замуж. Но сдала его не я. Мне вообще это не нужно. Блэкфлай мешал Дайане, у которой давно своя жизнь.

– Я его не сдавала.

– Конечно, – соглашается Дафна. – Если бы его сдала ты, то давно уже находилась бы далеко отсюда. А еще это было

выгодно Кэвину.

– А мне зачем? – открещивается парень от подобного предположения.

– Ты же метишь на его место.

– Мне даром не сдалось его место, – огрызается маг, а я задумываюсь. Сколько в его словах правды? Место магистра... Пожалуй, занять его хотели все, включая меня.

– Еще может быть Эбигейль... – продолжает строить догадки Дафна. Сейчас она напоминает мне ядовитую змею в темной комнате, которая ползет между людьми, решая, кого из них ужалить.

– Я не сдавала Блэкфлая! – возмущается моя бывшая подруга. – Я его любила!

Вон оно что! Многое изменилось с нашей последней встречи. А может, раньше я просто не замечала очевидного? А Эбигейль боялась встать у меня на пути? А Блэкфлай ее любит? Впрочем, нет. Я ни разу не видела их вместе и даже представить рядом не могла.

Дафна подтверждает мои догадки:

– Конечно, любила. Безответно. А от безответной любви люди творят удивительные глупости...

Смотрит она при этом на меня.

– Нам нужно выяснить, кто его сдал, – говорю я, пытаюсь сменить тему. Точнее, вести ее в безопасное русло. – Дафна, ты знаешь, в чем проблема. Пока я ввожу остальных в курс дела, надо убрать у него в кабинете. Зачистить следы.

Он ведь явно пытался предотвратить то, что случилось? Скорее всего, там куча компрометирующих материалов. Надо все подчистить. Магстража обязательно вернется. Они ничего не должны найти.

– Я уберу...

II

Эль материализуется у меня за спиной, и его слова заставляют Эбигейль и Кэвина шарахнуться в сторону. Они оказываются не готовы к появлению моего ручного вампира.

– Я в курсе, я знаю, что искать, и я на твоей стороне, – приводит неоспоримые аргументы Эль. – Ты ведь знаешь, Дайана, я всегда на твоей стороне. Что бы ни случилось.

– Но...

Дафна переводит взгляд на меня, потом на Эля, но он уже растворяется, даже не взглянув на нее. Вот демон! Явно же мстит мне. Не хватает еще разборок с Дафной из-за приглянувшегося ей вампира. Мы с ней только уладили этот вопрос!

– Дайана, ты не собираешься...

– Дафна, – обрываю я, – Блекфлай у магстражи. Поверь, им есть что ему предъявить. Все еще хочешь поговорить о мужиках? Ты прекрасно знаешь, какие отношения связывают меня с Элем.

– Потом, – соглашается она. – Ты права. Пойдемте все обсудим. И еще... У нас нарисовался подозреваемый. Эль продаст всех, если это будет выгодно тебе. Даже если сама ты будешь против.

– Это не он, – устало замечаю я.

– Почему ты так уверена?

– Потому что он надеялся, что Блэкфлая сдам я.

Сказав это, я как ни в чем не бывало продолжаю идти. Нам и правда стоит сесть и все обсудить, а не выдавать друг другу информацию по крупицам.

Кажется, это понимаю не только я, так как остальные молчат. Переваривают. По дороге к нам присоединяется еще несколько старших учеников. Я очень плохо их знаю. Какие-то учились на пару курсов ниже, а двое – вообще совсем юные. Наверное, выпустились в прошлом году. И у каждого могли быть свои причины желать Блэкфлаю зла.

Когда мы оказываемся в гостиной, все занимают места. Остаемся стоять плечом к плечу только я, Дафна и Кэвин. Оказывается, мы трое – самые старшие и опытные. Ученики, которые окончили раньше нас, уже отправились в вольное плавание, но нужно будет их собрать. Думаю, многие захотят помочь магистру.

«И столько же пожелают его утопить», – звучит в голове внутренний голос, и я не могу с ним не согласиться. Если Блэкфлай никому и ничего не сказал, значит, не доверял. Может, и нам не стоит выносить информацию за пределы этой комнаты? Она распространится и без нашего участия, если мы не сможем вытащить магистра в ближайшее время.

– Но магистр был удивительным человеком, правильным, честным! – восклицает девушка, которая постоянно промакивает уголки глаз платочком с вензелем Блэкфлая. Еще одна влюбленная дурочка? Почему-то сегодня меня изрядно

раздражают плохие копии меня в юности. Возможно, потому, что сама я никогда не питала иллюзий в отношении Мрака.

– Блэкфлай уже несколько лет являлся сохроном, – припечатываю я. – Об этом скоро будут говорить все. Такая новость не останется незамеченной для Северных земель. Но сведения из общих источников – одно, а нам в этом замке может быть известно чуть больше. Вы жили бок о бок с ним и знаете его, как никто другой. И именно об этом я прошу вас не распространяться.

– Но человек не может быть сохроном... – подает кто-то робкий голос.

– Ты врешь! Все врешь! – шипит Эбигейль. – Он умный и честный маг. Всегда на стороне добра! А ты пытаешься очернить его имя!

– Эбигейль, Блэкфлай вроде как еще не умер, – обрывает ее Дафна. – Успокойся и признай наконец: он лучше всех управляется с темной материей. Или ты забыла? И любит риск и эксперименты. Блэкфлай – адреналиновый маньяк. Вы этого не замечали? Живя с ним бок о бок, считая себя влюбленными в него, не замечали, что он всегда ищет такие занятия, которые могут его убить, и тащится от этого. А то, что вокруг замка последние пять лет бродят толпы нежити, не настораживает? Мы истребляем их пачками, а они снова идут сюда, словно это место притягивает их как магнит.

– Это Блэкфлай притягивает их. Точнее, демонические

сущности, которые он носит в себе.

– Но почему ты ничего не сказала? – потрясенно интересуется Кэвин.

– Потому что ты, слепой идиот, должен был заметить это первым, но вечно боялся поднять глаза от пола! Дайане хватило пары недель, чтобы разобраться в ситуации. Или ты спрашиваешь, почему я его не сдала?

Кэвин молчит, но я вижу, как напрягается его шея. Он злится на справедливые упреки или действительно не понимает, почему она не сдала учителя? Дафна тоже замечает напряжение и добавляет:

– Я не хотела вникать в сложности его взаимоотношений с темной материей. Узнала случайно, но посчитала, что Блэкфлай умнее любого из нас. Если кто и способен справиться с таким состоянием – это он. И у меня нет права привлекать третьих лиц. Если Блэкфлай решил стать сохроном, значит, во-первых, не было другого выхода, а во-вторых, он был уверен, что справится. Иначе никогда бы не допустил подобного. Но, возможно, мне стоило с ним поговорить, – нехотя признается она. – Я не самая лучшая и внимательная ученица. Хотя... ты, Кэвин, ничего не заподозрил, даже работая с ним бок о бок. А ты, между прочим, его помощник.

– Но мы тоже не заметили... – бормочет кто-то из парней.

– Именно поэтому лучшая она. – Дафна указывает на меня. – И всегда ею была. Она заметила быстрее всех и поговорила. Ты ведь поговорила с ним, Дайана?

Я неопределенно пожимаю плечами и признаюсь:

– Да, но не стала слушать о причинах. Хотела просто обменять сведения на свободу.

– Тоже не ученица года, – едко замечает Эбигейль. – Дафна, почему ты называешь лучшей ее, а не себя?

– Потому что я всегда хотела замуж и красивую жизнь, – отрезает Дафна.

На ее лице застывает надменная маска, а я думаю, не слишком ли многое она положила на алтарь красивой жизни. Мне кажется, больше, чем рассчитывала изначально. Впрочем, вернувшись, я поняла: мы все заплатили слишком дорого и получили немного не то, что хотели. Я, которая обрела свободу и лишилась друзей и надежды. Кэвин, который вместо статуса правой руки и помощника фактически стал слугой. И Дафна, запертая в золотой клетке.

– Как ты узнала? – спрашивает меня Кэвин.

– Сомнения зародились с самого начала, с первой встречи и со сражения с демоном. Потом, когда напал снежур... само нападение было очень странным. Я видела тьму, которая окутывает Блэкфлая, когда он спит и не способен контролировать свои силы. А потом Эль нашел доказательства.

– Зачем?

– Хотел, чтобы я сдала Блэкфлая магстраже. И, если честно, это было бы правильно. Наверное.

– Так почему же не стала? – интересуется Кэвин.

Я задумываюсь и отвечаю не совсем то, что сказала Блэк-

флаю. И увы, я не знаю, какая версия более правдива.

– Верила, что он разберется сам. А может быть, уже разобрался. Он не стал бы подвергать опасности тех, кто живет в замке. Значит, угрозы не было. Он справлялся с демонами. А я хотела уйти.

– Но почему же не ушла сейчас? – спрашивает Эбигейль.

– Потому что поняла: моя задача и задача каждого из нас – помочь магистру справиться с тем, что у него внутри. Мы должны быть рядом и предотвратить трагедию. И совершенно точно магистру не место в застенках МагСтража. Вы прекрасно знаете, какими методами они работают.

– Я уже связалась с мужем, – сообщила Дафна. – Он выяснит все, что сможет. Герцог далеко не последний человек в Северных землях.

– Думаешь, твой муж станет вытаскивать магистра? – спрашивает Дафну совсем еще молоденький паренек.

Она смотрит на него как на несмышленища.

– Я шесть лет замужем и провела колоссальную работу, вложив в этот проект весь свой ум, талант и все силы. Конечно, он сделает все, что я захочу. Иначе зачем мне замужество? Не от великой же любви. Или ты думаешь, Блэкфлай разрешил мне выйти замуж только потому, что я красива? Нет, он знал, как именно я реализуюсь лучше всего. Сегодня вечером я уеду.

– Возьми Эля в качестве защиты. Тут небезопасно, – предлагаю я.

– Ой, перестань, Дайана, – отмахивается Дафна. – Везти любовника к мужу – не лучшая идея. А касаясь опасности... Мы живем в таком режиме уже лет пять. Как правило, угрозы нет. На вас напали. Вероятно, потому, что Блэкфлай поглотил очередного демона и тем самым привлек снежуров.

– А ведь я видела это своими глазами. – Я качаю головой. – Но так и не поняла, что именно произошло. Мое упущение. Дафна не спорит, просто говорит:

– Завтра к вечеру я вернусь с новостями. Мы узнаем, где его держат и что можно сделать, чтобы это прекратить. Я постараюсь надавить через своих знакомых и собрать как можно больше сведений.

– У меня тоже появилась идея, – признаюсь я. – Но, пожалуй, дождусь ответа от тебя. Это не та связь, которую мне хотелось бы использовать. Я не знаю, насколько можно доверять тому человеку. Оставим на крайний случай. И еще... Мне кажется, нужно вызвать Маркуса.

– Уже, – тихо отвечает Эбигейль.

– А Верона и Эд? – уточняю я, вспомнив имена любимчиков Блэкфлая, которые были старше нас на пару лет.

– Верона со дня на день родит, – признается Дафна. – Ее срок почти вышел, и Блэкфлай разрешил ей жить последний год как хочется. А Эд... Ты ведь не слышала. Эд погиб шесть лет назад. А вместе с ним Мирия, Валенси и Порфос. Мы старшие.

Я хочу спросить, что случилось, но потом решаю, что об-

суждение можно отложить на потом – сейчас слишком много работы.

Мрак

Боль становится моим незримым спутником. Она все, что у меня осталось. Я ее ненавижу и боготворю, так как она заставляет чувствовать себя живым.

Я знал: рано или поздно это произойдет. Знал, боялся и старался отсрочить этот миг как мог. Понимал, что не справлюсь сам, но тянул. Сначала обещал себе сдать, как только начнутся серьезные проблемы, но когда после сна мою комнату начали опутывать черные нити силы, просто решил спать один. Потом долго ждал, что кто-то из учеников разглядит тьму и поступит правильно: сдаст меня магстраже и избавит от необходимости совершить шаг, на который я не могу решиться. Но по иронии судьбы разглядела только она. Дайана. Та, кому я не хотел показывать свою слабость и глупость. Разглядела и бросила доказательства мне в лицо. Как всегда, свобода ей важнее всего остального. Раньше я ее осуждал, но потом, когда сам оказался в ситуации нелегкого выбора, понял. Презрение в ее глазах я запомню до конца жизни. К тому же эта жизнь не будет долгой.

Пожалуй, знала Дафна. Но ей я выгоден как крепкий тыл, поэтому ей все равно, насколько я опасен для окружающих и как черна моя душа. А может быть, она просто верит в мою

неуязвимость.

Поняв, что никто не спешит вытаскивать на поверхность мою грязную тайну, я, пожалуй, смирился с ней и научился находить свои плюсы во всем. Например, в своем возросшем магическом потенциале. Начал скрываться, хитрить и иногда ловил себя на мысли: а что, если это не я? Если это демоны, сидящие в заточении внутри меня? Если это они делают меня эгоистичной сволочью? Мысль, с одной стороны, неприятная, с другой – спасительная. Мне нравилось тешить себя иллюзиями.

А потом я пришел к компромиссу с совестью. Понял, что не хочу провести остаток жизни в заточении на пыточном столе, пока другие, чуть менее сильные и удачливые, пытаются понять, как избавить мир от того, во что я превратил себя. Я нашел способ самоуничтожения в том случае, если проблема станет неразрешимой. Убить себя мало – демоны обретут свободу, нужно уничтожить себя вместе с ними. Как именно, пока знаю только я. Жаль, скоро об этом узнают и те, кто запер меня тут. Как бы я ни готовился к тому, что однажды все закончится, все равно оказался морально не готов, что меня кто-то сдаст. И тайные страхи станут реальностью.

В замке завелся крот. Дайана уехала, Кэвин глуп, а Дафна думает совсем о другом. Мои записи попадут в чужие руки, и меня уничтожат. Так, как себя хотел уничтожить я, когда не смогу больше сдерживать демонов внутри. Только вот я считаю, что пока этот момент не настал. В моей жизни на-

конец начала появляться осмысленность, и я не готов поставить точку.

Я не знаю, кто меня предал. Подумал бы на Дайану, но она ясно дала понять, что не собирается идти в МагСтраж. Если бы она хотела, то не стала бы наносить визит вежливости. Просто растворилась бы в ночи, отдав документы магстраже.

Ее вампир? Он злится, ревнует и откровенно недолюбливает меня, но, по-моему, не способен послушаться, а значит, и он отпадает.

Впрочем, какая разница? Итог все равно один, и какая-то часть меня смирилась с неизбежным и считает такой исход правильным. Именно поэтому я не сопротивлялся, когда за мной пришли. Возможно, немного верил в то, что они учтут мои заслуги и сначала попробуют поговорить. Я ошибался. Меня уже не считали человеком. Боль началась сразу же.

А я ведь успел поверить, что справлюсь. Держал план по самоуничтожению так, на всякий случай, не собираясь приводить его в действие. Был уверен, что все контролирую. Я был сильнее своих демонов, пока находился на свободе. Но тут сдерживать тьму в груди сложнее с каждым часом.

Руки, закованные в цепи и раскинутые на стене, онемели, раны саднят, силы в моем теле поддерживает только магия. Своей почти не осталось, а вот десятки демонов, заключенных в мое тело, сильны. С каждым мигмом пребывания тут я слабею, а они набираются сил, чтобы однажды поработить меня и вырваться на свободу. Жаль, этого не понимают те,

кто навещает меня каждый день, превращая в ад остатки моей жизни.

Меня не убили только потому, что даже тупые палачи МагСтража понимают: если убить тело, демоны вырвутся на свободу, а их много. Ни клетка, ни сотня магов не смогут их удержать. Но меня изучают, и каждое новое испытание мучительнее предыдущего. Оставляют в покое только на ночь. Это время, когда я пытаюсь собрать себя по кусочкам, сохранить остатки разума и сил.

А потом наступает утро, и на металлической двери темницы щелкает засов. Как, например, сейчас.

Дайана

Я не сплю этой ночью. В голове сотни мыслей и страх. Страх, что я больше его не увижу. Страх, что мир не будет прежним. Где бы я ни была, как бы далеко ни сбежала. Я всегда знала: Блэкфлай – самый сильный маг из виденных мною. То, что он потерпел поражение и оказался в МагСтраже, сводит меня с ума, потому что рушит стереотипы. Я привыкла считать его могущественным и неуязвимым.

Девять лет назад

Лежу на спине. Вокруг своды ледяной пещеры, а надо мной

нависает виверна. Мелкая, с ободранной шерстью, но настоящая. С ее клыков капает яд, и я понимаю: сил бороться не осталось. Я не справлюсь даже с такой слабой нечистью. Потому что ноет лодыжка, потому что я истратила всю магию еще наверху, потому что, в конце концов, я испугана.

Чертов Маркус. Если бы не его идиотская затея, мы бы не полезли на хребет Дракона, а отправились в бар. Но нет! Ему нужно было отпраздновать свой день рождения как-то по-особенному. Отметили!

Теперь он, Дафна и Кэвин остались где-то наверху, а я лежу тут и готовлюсь умереть от когтей ободранной твари.

Я приподнимаюсь на локтях и пытаюсь отползти, но мои жалкие попытки бессмысленны. Нужно собраться с силами и ударить, но я не могу и чувствую себя маленькой и чудовищно слабой. А ведь еще вчера казалось, что я в пяти минутах от звания настоящей ведьмы.

Я спорила на занятиях с учителем и верила, что однажды одолею его в схватке. Реальность расставляет все по своим местам. Я не могу победить не только черного магистра, но и виверну, которая голодала в этой расщелине долгую зиму. А друзья что-то орут наверху, на краю разлома, в который я угодила. Подозреваю, решают, кого отправить за мной следом, но не могут сойтись во мнениях и выбрать того, кого меньше всего жалко.

Тварь готовится к прыжку. Она припадает на кривые тощие лапы в свалявшихся колтунах шерсти, а я пытаюсь

наскрести хотя бы чуточку силы, чтобы не погибнуть совсем уж бесславно.

Моя магия слаба и бесполезна. Я прикрываю голову руками и зажмуриваюсь, понимая, что конец близок. Я даже не доучусь до конца. Когда над головой раздается взрыв и на меня падают теплые окровавленные ошметки виверны, я не могу поверить. Медленно открываю глаза и вижу над собой фигуру массивного мужчины, одетого во все черное.

– М-м-агистр... – шепчу я, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Но как вы нас нашли?

Я думаю, он будет меня ругать, но Блэкфлай только качает головой и подает мне руку.

– Вставай!

– Вы спасли меня! Но как?

Я рыдаю, по-детски размазывая слезы по щекам, а он вздыхает и притягивает меня к себе.

– Конечно, спас, Дайана. И всегда буду спасать. Не только тебя, всех вас. Но богов молю: помогайте мне хоть чуть-чуть в этом нелегком деле! А? Зачем вы вообще сюда сунулись?

Именно тогда я уверилась, что Блэкфлай всемогущ и всегда будет рядом. Вот почему сейчас было так непросто принять ситуацию. Все оказалось сложнее, чем мы думали. Дафна, похоже, считала, что стоит подольше задержаться в постели мужа, и она получит Блэкфлая в подарочной упаковке, но и ее герцог оказался бессилён. Он даже не смог узнать, где

держат магистра. А Дафна, кажется, первый раз задумалась над тем, насколько удачно ее замужество. Оказывается, оно не могло решить все ее проблемы.

Ее муж только сказал, что все серьезно. Обвинений Блэкфлаю не выдвигают, но и выпускать не спешат.

«Дело находится на проверке», – это все, что нам известно. Даже не хочу думать, в чем состоит эта проверка.

Не хочу, но думаю. Магический контроль никогда не отличался деликатными методами. Блэкфлаю сейчас несладко. Его нужно вытаскивать, а мы не знаем даже, с какой стороны подступиться. Точнее, знаю только я. Но и мой метод не дает никаких гарантий, поэтому я его пока обдумываю.

Сегодня должны вернуться Маркус и Ребекка, я жду вечера, прежде чем высказать свое предложение. О нем знает только Эль и активно не одобряет. Но меня не волнует чужое мнение.

Сейчас вампир по-хозяйски валяется на моей кровати и сыто жмурится, наблюдая за мной из-под опущенных ресниц.

– Это глупость, Дайана, – говорит он уже не первый раз за это утро. – Не понимаю, почему ты все еще здесь...

– Я снова чувствую себя виноватой, – поясняю как могу. – Это я дала ход делу. Если бы не мое желание докопаться до истины, ничего этого не произошло бы.

– Ну, начнем с того, что документы достал я, – замечает вампир и замолкает, словно ожидая моей реакции. Боится,

что в душе я виню его? Нет. Это не так. Эль делает только то, что считаю необходимым я.

– По моей просьбе. Ты же не чувствуешь себя виноватым в том, что Блэкфлая забрали. Поэтому разговор бессмыслен.

– Не чувствую. – Он не спорит. – Человек, в которого, как в консервы, напиханы демоны, опасен. Ему нельзя давать гулять на свободе. И я не хочу, чтобы он находился рядом с тобой, когда потеряет контроль. Но я не сдавал его. К тому же ты собиралась уехать от опасности. Меня это устраивало.

– Ты тоже опасен, – парирую я, – но почему-то очень обижаешься, когда тебя пытаются убить лишь потому, что ты вампир. Ты не прав в отношении Блэкфлая.

– Я могу себя контролировать. Если хочу.

– Ну, как показывает практика, Блэкфлай тоже может. Иначе он не протянул бы так долго. Пять лет он скрывал свое состояние. Никто не заподозрил, даже магический контроль. Не очень похоже на отсутствие контроля.

– Ты заподозрила.

– Я – это я. Ты прекрасно знаешь. Я умею подмечать детали. И хорошо знаю его.

– Давай уедем, Дайана. Ты же получила то, о чем так долго мечтала. Только ты и я. Зачем тебе он? Ты же знаешь, что я могу стать для тебя всем.

Эль поднимается и по-кошачьи плавно приближается ко мне. Стройный, красивый, магнетически притягательный и опасный. Для кого-то другого, не для меня. Идеальное соче-

тание для любой женщины, но это ровным счетом ничего не меняет.

– Ты только что спал с Дафной, – отмахиваюсь я. – Отстань.

– Не только что, а с утра. – Эль пожимает плечами и снова возвращается на мою кровать. Вот что ему там – медом мазано? – И потом... ты же знаешь, что это ничего для меня не значит. Одно твое слово – и я буду спать только с тобой. Ты прекрасно это знаешь.

– Мое слово – нет.

– А по поводу предложения свалить отсюда и жить как раньше, свободно и счастливо? – не теряется он.

– Я тебя не держу, – отрезаю я и снова поворачиваюсь к окну в ожидании экипажа. Чем быстрее приедут Маркус и Ребекка, тем быстрее я расскажу, что придумала. Надеюсь увидеть их до начала занятий, но, видимо, придется ждать вечера.

– Ты знаешь: где ты, там и я... – Эль вздыхает. – Вот поэтому я и сплю с Дафной. Мне тут скучно, а ты думаешь не обо мне. И не о деньгах. Что мне еще делать?

– Тоже подумать, как спасти Блэкфлая?

– А мне оно зачем? Я не изменил свое мнение. Считаю, он там, где ему место.

– Тогда что ты тут делаешь?

– Помогаю тебе. Я всегда помогаю тебе.

Я только качаю головой. Скидываю с плеч халат и в неве-

сомом кружевном белье направляюсь к шкафу. Эля я не стесняюсь, он меня видел без одежды, спал в одной кровати и воспринимался как часть моей действительности. Я знаю, что красива и нравлюсь ему, и не стесняюсь своего тела. Голову сейчас занимает совершенно другое. Предстоит тяжелый день. Очередной тяжелый день из череды похожих друг на друга. Мне снова нужно вести занятия, снова говорить ученикам, что, хоть вестей о Блэкфлае нет, все будет хорошо. Это морально выматывает.

– Зачем ты это делаешь? – хрипло спрашивает вампир, возникнув у меня за спиной. По обнаженным плечам, едва касаясь, скользят прохладные ладони.

– Что? – удивляюсь я, выныривая из тяжелых мыслей. – Вожусь с учениками Блэкфлая?

Я правда не иронизирую и думаю исключительно об учебном процессе, поэтому следующие слова Эля застигают меня врасплох. Неужели он чувствует это каждый раз, когда я обнажаюсь перед ним? Но только сейчас осмелел настолько, что поднимает данную тему.

– Нет, Дайана, – шепчет он мне в шею, мягко скользнув по коже. От прикосновения, похожего на крылья бабочки, бегут мурашки. – Зачем ты день за днем дразнишь меня? Расхаживаешь в таком виде, словно не понимаешь, какие эмоции и инстинкты будишь? Я ведь не железный. Контролировать себя становится все сложнее.

Я в шоке и даже возразить не могу. Удерживая за плечи,

он разворачивает меня так, чтобы я оказалась лицом к большому напольному зеркалу, которое отражает нас в полный рост.

Огненные кудри и растерянное выражение лица. Широко распахнутые зеленые глаза и пухлые приоткрытые губы. А за спиной – Эль с бледной кожей, аристократическими чертами и голодной улыбкой. Из-под верхней губы показываются клыки, а в глазах клубится алое марево желания.

Моя грудь тяжело вздымается, а под тонким кружевом бюстника просвечивают темные соски. Кожа на фоне бледных ладоней Эля кажется оливковой.

– Теперь скажи еще раз, Дайана... ты не понимаешь, что творишь со мной?

– Теперь понимаю. – Я сглатываю, чувствуя смесь желания и стыда. Отголосок страсти Эля долетает и до меня. – Пусти.

Я выскальзываю из его объятий и уверенно направляюсь к шкафу. Меня немного потряхивает от случившегося, а перед мысленным взором все еще стоит наше отражение в зеркале.

Эль исчезает сизым дымом, не сказав больше ни слова. Как всегда. Я выдыхаю и выбираю одно из самых простых и скромных платьев. Мой гардероб не очень подходит к образу учительницы в замке на краю Северных земель.

Я начинаю привыкать к здешней размеренной жизни. Мне не хватает приключений, драйва и Блэкфлая, но образ наставницы уже не кажется чужим и не вызывает отторжения. Я запомнила имена учеников, уже не вздрагиваю, когда на

кафедре из воздуха показывается Пушистенъка и, снова увидев меня, а не магистра, с шипением исчезает. Я уже уверенно говорю и без запинки вру о том, что новостей пока нет, но уже совсем скоро Блэкфлай вернется и все станет по-прежнему. Не вернется и не станет, но это знаю только я и старшие ученики. Для детей мы раз за разом твердим, что ничего серьезного не происходит, все идет своим чередом.

У самой в эти моменты сердце превращается в льдинку. Я не верю в хороший исход. Из МагСтража очень сложно выйти живым и совсем нереально – здоровым. А Мрак там уже несколько дней. И пока мы не знаем, как его вытащить. Но для себя я все решила. Жду вечера, озвучиваю идею и с утра уезжаю в надежде на то, что смогу добиться помощи, а не получу в ответ лишь отговорки, как Дафна. Эш Грис мне должен.

Ну, по крайней мере, мне кажется именно так. Что думает он сам, непонятно, и я не узнаю, если не задам этот вопрос. Мне не хочется снова связываться с этим человеком. В его руках сосредоточена огромная власть. Он хитер и хорошо умеет манипулировать людьми. Но нас многое связывает. Его, меня и Блэкфлая. Последнего демона учитель нейтрализовал, именно помогая эш Грису. Возможно ли, что эш Грис знает об особенностях Блэкфлая? Да. А мог ли его сдать? И тут тоже ответ утвердительный. Я рискую, пытаюсь снова встретиться с этим человеком. Я могу сделать только хуже и себе, и магистру, но просто не вижу иного выхода. Штур-

мовать неприступную крепость, в которой обосновалась магстража, – неразумно и опасно. Наших сил для этого не хватит. Мы подставим себя и не спасем магистра.

Ребекка и Маркус приезжают тогда, когда я веду занятия у студентов. В итоге, когда освобождаюсь, все собираются в уютной гостиной первого этажа. Горит камин, и нет посторонних. Даже из младшего поколения уже закончивших обучение. Только молчаливая и напряженная как струна Эбигейль.

Эль сидит на подоконнике и смотрит на метель, безучастный ко всему происходящему. Его пожирают взглядами Дафна и Ребекка. Это было бы забавно, если бы я не понимала, против кого эти двое рано или поздно объединятся. Хочется верить, что исключительно в шуточном ключе, но в глубине души я знаю: они не поймут мое поведение и позицию. И не простят отношение Эля ко мне. Это напрягает. Я отталкиваю то, что для них недостижимо.

Кэвин и Маркус сидят в стороне со стаканами виски в руках и, кажется, уже забыли, зачем мы здесь собрались. Маркус безмерно раздражает своей смазливой физиономией и ровным загаром. Касаемо его Блэкфлай точно не врал. Маркус получил то, чего всегда хотел. Свободу, деньги и приключения.

– Дайана! – радостно восклицает он, подскакивая и кидаюсь ко мне. – Я не думал, что когда-нибудь тебя увижу! Ты похорошела! Всегда знал, что со мной учатся ведьмы! – сме-

ется он, и я вспоминаю, почему никогда по нему не скучала.

– Я тоже надеялась тебя не увидеть, – говорю я, выворачиваясь из медвежьих объятий. – И ты бы меня не увидел, если бы в нашей жизни все шло благополучно.

– Эй! Не надо! – Он поднимает руки, несмотря на зажатый в одной из них стакан, и немного отступает. – В моей жизни все благополучно. Непонятное дерьмо творится у вас.

– Интересно, как долго продлится твое благополучие, если ты лишишься поддержки Блэкфлая? – змеей шипит Дафна и смотрит на Маркуса, как на врага. Его неуместный позитив раздражает не только меня.

– Эй! Потихе. Между прочим, я за этим и приехал. Решить проблему. Только даже вы не знаете, что с этим делать. А вы все эти годы находились с ним рядом, в Северных землях. У меня же здесь ни связей, ни понимания, что происходит. Будь это на юге, я бы поднял всех знакомых и мы бы мигом решили проблему.

– С магстражей мигом проблему не решишь, хоть на юге, хоть на севере, – закипая, огрызается Дафна. Здесь связи имелись именно у нее. Ну и, может быть, у Кэвина. Но Кэвин сейчас тих и флегматичен.

– Тебе рассказали? – спрашиваю я, меняя тему и стараясь погасить назревающий конфликт. Падаю в кресло и устало прикрываю глаза. Мы снова возвращаемся в прошлое. Склоки, конфликты, попытка помериться достижениями. Но сейчас все это отвлекает от важного. Нам нельзя выяснять, кто

круче, и ругаться. Нам нужно вытащить Блэкфлая. Мне нужно его вытащить. Потому что только после этого я смогу двигаться дальше.

– Да. В общих чертах, – послушно отзывается Маркус. Видимо, тоже понимал, что конфликтовать не стоит.

– Вот и прекрасно. – Я выдыхаю. – У меня есть план. Не факт, что он сработает, но раз ничего другого мы придумать не можем, то рискну.

– Что ты задумала? – напрягается Ребекка.

– Очередную авантюрную фигню, – поясняет ей Эль и снова поворачивается к окну. Он обижен на меня, но все равно не уходит. Не знаю, ценю я его за это или не понимаю. Зачем помогать, если считаешь, что человек творит дичь?

– Эш Грис, – произношу я и вижу, как краска сходит с лица подруги.

– Нет, Дайана! – восклицает Ребекка. – Именно с него начались наши неприятности. Если бы мы сбежали, если бы не пошли у него на поводу... ничего этого, – она зябко передергивает плечами и затравленным взглядом обводит комнату, – не случилось бы. И Блэкфлай бы не оказался у стражи. По крайней мере, мне кажется именно так.

– Других вариантов нет, – говорю я. – Я его знаю, и он мне должен.

– Это ты так считаешь, – вмешивается в разговор Эль. – А он снова расплатится тобой. Сейчас не с Блэкфлаем, а с кем-нибудь другим. Это такой человек.

– Другим я не нужна, Эль. Другим нужны деньги. Эш Грис предпочитает расплачиваться именно ими.

– Ты и в прошлый раз думала, что сможешь обыграть его, – укоризненно замечает он.

– В этот раз я не собираюсь с ним играть. Я планирую попросить помощи.

III

Мою идею так и не одобряют. Даже Маркус с Дафной, услышав историю эш Гриса, говорят, что искать с ним встречи – глупо. Дафна вообще заявляет, что слышала это имя в таком контексте, что никогда не захотела бы лично встретиться с этим человеком. Даже ради магистра.

– От некоторых стоит держаться подальше, – заявляет она.

Но я иного мнения. Я ненавижу эш Гриса, но если кто и способен помочь – это он. Да, он хитер и умен, но пугает ли меня? Нет. А вот магистр в лапах МагСтража – очень сильно.

На подготовку поездки уходит несколько дней. Прежде всего нужно выяснить, где живет эш Грис и можно ли к нему попасть. Оказывается, его резиденция располагается в Северных землях. Не основная, но одна из тех, где он бывает довольно часто. Это невиданная удача. Не хотелось бы еще тратить время на дорогу. Хотя с порталами она занимает не так много времени в любую точку мира. Но даже лишние несколько часов или полдня сейчас недоступная роскошь.

Дафна через мужа выяснила, что ближайшие несколько дней эш Грис планирует провести там, поэтому я не тяну время и собираюсь в дорогу. Меня вызываются сопровождать Маркус и Эль. От помощи Маркуса я отказываюсь. Слишком уж мой бывший однокурсник непредсказуем. С Элем проще. Я очень хорошо его знаю и могу управлять.

Последнее, что мне сейчас надо, – это бунт на корабле. Не хочу ни с кем спорить. Мне важно знать, что любой мой приказ будет выполнен беспрекословно.

Выезжаем морозным утром, когда белесая дымка из небольших кристалликов льда затягивает долину. Морозно, тихо и безветренно. Эль с ненавистью кутается в меховую накидку, а я вдыхаю полной грудью запах свежести. Я люблю зиму, а вот мой помощник – нет. В нем бежит мертвая кровь его жертв. Она и так холодная, а на морозе и вовсе стынет в жилах в прямом смысле этого слова.

Я понимаю Эля. При минусовой температуре он не мерзнет, нет, но становится заторможенным, неповоротливым и более слабым. Все еще сильнее человека, но уже не настолько, насколько привык.

Для активной жизни ему нужна не только горячая кровь, но и плюсовая температура. Лучше всего отвечают этим требованиям туманные берега Альбиона Пурпурного залива, расположенного в Срединных землях. Там редко выглядывает солнце. Сизые тучи затягивают небо, погружая город Томаенс в вечные сумерки. Говорят, именно там живет больше всего вампиров. Здесь же, в Северных землях, как и далеко на юге, они встречаются крайне редко.

Мы решаем ехать без предупреждения. Согласование визита с эш Грисом заняло бы дополнительное время, к тому же я не была уверена, что он даст добро на встречу. А если не будет знать о визите, я сумею найти возможность погово-

ритель.

Резиденция эш Гриси располагается чуть восточнее столицы Северных земель, в небольшом поселении возле никогда не замерзающего горячего озера Архан. Здесь издавна любят отдыхать аристократы, которые едут за красивыми видами с горячими ваннами и покоем. Тут не встретишь посторонних лиц, но, на наше счастье, есть несколько отелей, где за бешеные деньги может остановиться любой желающий.

Мы с Элем прибываем в Архансит ближе к вечеру и снимаем номер в одной из свободных гостиниц. Это оказывается сложнее, чем я себе представляла. Несмотря на то что праздники закончились, даже тут, на значительном расстоянии от озера, свободным оказывается лишь один номер. И ночь в нем стоит как дневная аренда неплохой виллы на берегу реки в Срединных землях. Нет, я не жадная, но искренне считаю, что жители Архансита несколько зажрались. Иначе чем можно объяснить такие расценки за обычную комнату с балконом и одной широкой кроватью? Безусловно, я бы предпочла две, но выбора особого нет. Хорошо хоть этот номер получается снять. Было бы обидно вернуться в замок, не найдя, где заночевать в Архансите. Понятно, что я бы не поступила подобным образом, просто направились бы к эш Грису прямо сейчас. Но действовать не по плану я не люблю.

Окна нашего номера, который находится на пятом этаже, выходят на виднеющееся вдалеке озеро, крыши гостиниц, расположенных уровнем ниже, и горы вдалеке. От горячих

вод Архана поднимаются белесые клубы пара, которые затягивают почти всю поверхность озера, придавая виду магическое очарование.

– А тут ничего так, красиво, – замечает Эль. – Холодно, правда. Мне нужно подогреться.

– Вон в озеро занырни, – беззлобно советую я. – Говорят, оно теплое. Заодно мне расскажешь.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, – отзывается вампир. Прохладное дыхание скользит по коже шеи, и по спине пробегают мурашки. Эль снова не может или не хочет сдерживаться.

– Это без меня, – фыркаю я, передергивая плечом и отступая.

– Возможно, мне придется долго искать жертву... – Он сегодня слишком настойчив. Это злит, но я и не подаю вида.

– Хоть всю ночь, – безразлично отзываюсь я. – Главное, перед этим разведай, где находится эш Грис, сколько у него охраны и как к нему лучше пробраться.

– Может, я сам? – предлагает напарник. – Мне проще остаться незамеченным. Мышь проскользнет и в самую маленькую щель, а человек – нет.

– Нет. – Я отрицательно мотаю головой. – Хочу поговорить с ним сама. Так будет правильно и, подозреваю, результативно. Поэтому просто узнай.

– Ты такая холодная, Дайана! Прямо как эти Северные земли! – в сердцах бросает Эль и растворяется, а я недоумен-

но оглядываюсь на то место, где только что стоял вампир. О чем он вообще? А раньше, можно подумать, я была огонь?

Поведение Эля в последнее время напрягает. Его увлечение мной становится навязчивым, и мне это не очень нравится.

Я еще немного стою на балконе, любуясь морозным пейзажем. Инеем на еловых ветках, туманной дымкой, за которой сегодня прячется солнце, озером вдалеке... А потом отправляюсь в душ и переодеваться.

Подозреваю, что к эш Грису не получится попасть так просто. Вряд ли меня пустят дальше ворот. Попытки объяснить, кто я, и договориться о встрече займут слишком много времени, а значит, придется идти окольными путями. Мне понадобится удобная одежда. Волосы тоже лучше убрать. Платье не подойдет, если я планирую пробраться к эш Грису, не используя дверь. Есть подозрение, что это не самая лучшая моя идея, и в других обстоятельствах я бы пошла иным путем, но время не терпит. У меня нет возможности тратить его на реверансы. На счету каждый час.

Я неторопливо собираюсь и спускаюсь на первый этаж, в уютный и тихий бар. Тут все очень пристойно. Дорогая обстановка, тихие неспешные разговоры и вежливые официанты. В Архансите собирается почтенная публика, которая если и позволяет себе какие-то бесчинства, то только на территории своих закрытых поместий. Персонал следит за комфортом гостей и не позволяет вспыхивать конфликтам. Лю-

бой, кто провел здесь хоть пару дней, должен мечтать вернуться сюда еще. В это место приезжают за неторопливым и оздоравливающим отдыхом.

Я заказываю кофе и легкий ужин и устраиваюсь за столиком у огромного панорамного окна, выходящего на оживленную улицу. Там прогуливаются люди с дымящимися стаканчиками в руках. На улице подают подогретое вино со специями, ароматный горячий шоколад, терпкий кофе с ромом – все для того, чтобы гости города могли согреться. Я наблюдаю за туристической жизнью, стремительно темнеющим небом и думаю, что нужно обязательно вернуться сюда позже, когда все неприятности останутся позади.

За окном зажигаются фонари, и небольшие сугробы по краям тщательно выметенной брусчатки начинают переливаться, словно усыпанные мелкими кристаллами. В ресторане звучит негромкая мелодия, и становится намного оживленнее, чем час назад. Зал наполняется запахами еды, гомоном и ощущением отдыха. Такая непередаваемая атмосфера беззаботного веселья бывает только там, где все собравшиеся намерены отдохнуть. Пожалуй, я выделяюсь на фоне остальных посетителей и нет-нет да и ловлю на себе заинтересованные взгляды. Мужчинам я, наверное, кажусь загадочной. Но в их крови пока мало алкоголя, и ко мне не решаются подойти. А потом появляется Эль и по-хозяйски присаживается за мой столик.

– Что узнал? – интересуюсь я, поблагодарив официанта за

принесенный кофе. Ужин я уже успеваю съесть, и он категорически хорош. Все же отличное место. Даже жалко, что во многих удивительных местах я оказываюсь или по работе, или пробегом, или пытаюсь от кого-то спрятаться или кого-то спасти. Хочется думать, это не моя карма. И однажды я заслужу хороший отдых в отличной компании.

– Его дом находится у самого озера. Внезапно, не правда ли? – усмехается Эль, не стесняясь обнажать клыки. Хоть и знает: тут это привлечет внимание. Полагаю, как раз это и нравится моему напарнику. – Территория небольшая, огороженная. Есть собственный выход к воде. Много охраны. За эти несколько дней эш Грис ни разу не покидал территорию, посетителей тоже не было. Даже за едой ездят его собственные люди. Иногда, правда, доставляют курьеры, но их не пускают за порог. Похоже, он действительно наслаждается тишиной, уединением и отдыхом. Ну или что-то, а может, кого-то скрывает. Нас к нему не пустят.

– А мы и не станем стучаться, – отвечаю я, делая глоток обжигающего терпкого напитка из чашки. По венам прокачивается блаженное тепло. Рома в кофе не пожалели. – Я пойду одна, но попозже, когда станет чуть тише.

– Это опасно. Что, если тебя поймают? – спрашивает он, внимательно вглядываясь мне в глаза. Неужели хочет отыскать в них что-то новое? Что именно? Сомнения? Так мог бы привыкнуть. Я никогда не сомневаюсь в уже принятых решениях, даже если другим они кажутся бредовыми.

– Если меня поймают, я все равно встречу с эш Грисом. Как думаешь, куда доставят нарушителя?

– Не факт, что к нему. – Вампир упрям и непреклонен. – Зачем эш Грису смотреть на воровку? Тебя могут просто убить, если нет приказа разобраться.

– Не нужно меня недооценивать, – прошу я. – Все же не маленькая девочка, которая не способна за себя постоять.

– Давай я хотя бы тебя подстрахую?

– Эль, не имеет смысла. У меня нет цели калечить людей эш Грису. А больше ты ничем мне не поможешь. Сейчас ты пытаешься унять собственное беспокойство, а не подстраховать меня. Я пойду одна. Не вижу причин, по которым эш Грис захочет сделать мне что-то плохое. Он не подарок, но и не садист. Я была гарантом помощи Блэкфлая. Сейчас же не представляю ни угрозы, ни ценности. Он может отказаться помогать, такой вариант не исключаю. Но вряд ли попытается убить.

– Ты планируешь пробраться к нему в дом через окно. Знаешь же, что подобное заставляет нервничать даже самых доброжелательно настроенных людей. – Эль не спешит со мной соглашаться, будто я дискутирую с ним, но его слова ничего не значат.

– Потому что двери заперты, Эль. Не нагоняй панику. Ты слишком быстро для вампира впадаешь в истерику, – припечатываю я.

Эль выдыхает и признается:

– Исключительно при тебе.

Мы сидим в уютном ресторане до тех пор, пока не начинают разбредаться посетители. Город глубоко за полночь пустеет, потихоньку засыпая, чтобы с первыми лучами солнца окунуться вновь в суету и шум любителей отдыха на свежем воздухе. Когда, кроме нас, в зале остаются только двое сильно выпивших эшев, я понимаю, что дальше не имеет смысла ждать.

Я расплачиваюсь и направляюсь к выходу. Меня ждет непростая ночь, поэтому я собранна, сосредоточенна и сконцентрирована на предстоящем деле. Эль сначала следует за мной. Стелется под ногами сизым дымом, пытается скрыться за снежной поземкой в рассветных сумерках, но я все равно его прогоняю. Мне хочется встретиться с эш Грисом лично и без посторонних глаз и ушей. Я всецело доверяю Элю, но не уверена, что он будет молчать. К тому же не хочу подвергать его опасности. Еще помню, как в прошлый раз его использовали в качестве рычага давления на меня.

Идя к расположенному на берегу озера особняку эш Гриса, думаю о том, что, возможно, стоило бы попробовать зайти, как все обычные люди, постучавшись в дверь. Но правда в том, что я не хочу этого делать. Я не знаю, какую роль эш Грис сыграл в этой ситуации. Вдруг именно он отправил Блэкфлая в застенки МагСтража? А может, эш Грис в курсе всего, но ничего не планирует делать с создавшейся ситуацией?

Я совершенно точно не собираюсь давать ему возможность подготовиться к нашей встрече и придумать ответы, но очень хочу посмотреть ему в глаза. Верю, что успею увидеть в них правду, прежде чем эш Грис придумает очередную складную ложь.

Обхожу дом по периметру. Убедившись, что охрана стоит только у центральных ворот, осторожно перепрыгиваю через забор, чтобы оказаться на заднем дворе. Приземляюсь как можно бесшумнее и уже под заклятием невидимости. Тут, за забором, охранников больше, чем я рассчитывала. Они лениво бродят из стороны в сторону, создавая видимость работы. Один даже оборачивается на шум. Как бы я ни старалась, совсем заглушить звук приземления не выходит.

Замираю, чтобы не выдать себя. К счастью, внутренний двор эш Гриса вычистили до каменной плитки, и заметить меня невозможно. Если бы здесь оказались сугробы, на которых можно увидеть следы, пришлось бы искать иной путь. Я умею оставаться невидимой для других людей, но не могу не оставлять отпечатки ботинок на снегу.

IV

Дождавшись, когда двор опустеет, я мышью пробираюсь к стене дома. Осматриваюсь и, подпрыгнув повыше, цепляюсь за низко висящий балкон. Перепрыгнув через перила, открываю дверь и шагаю в темную комнату, где меня тут же встречает мощный удар. Наверное, он стал бы последним в моей жизни, если бы я не увернулась, максимально отклоняясь назад и пропуская кулак над собой.

В ответ сразу же посылаю заклинание паутины. У меня нет цели калечить охранников эш Грися, я все же рассчитываю на мирный разговор. Но как же некстати один из них оказался здесь!

Мой противник должен был запутаться в липких нитях, и этого времени мне хватило бы, чтобы убежать. Но что-то идет не так, и моя паутина опадает острыми ледяными осколками на пол. Передо мной маг, и очень сильный. Я с трудом уворачиваюсь от летящего смертоносного заклинания ядовитого шипа. Противник не планирует оставлять меня в живых.

Я понимаю, что долго не выстою. К тому же мужчина в доме не один, и на шум драки явно прибегут остальные. Пока я успеваю только уходить от ударов и ставить защитные экраны. На какой-то миг мне даже кажется, что передо мной Блэкфлай. Слишком уж знакома манера борьбы. Все эти уходы,

стойки и атаки мы не раз изучали. Собственно, только знание техники помогает мне продержаться так долго, а еще то, что я училась и после того, как сбежала от Блэкфлая, поэтому могу удивить своего противника, так сильно напомнившего мне учителя.

Только вот я прекрасно знаю, где Блэкфлай. Он в темницах МагСтража, и сейчас я должна выжить, чтобы появился шанс вытащить его оттуда.

Лицо нападающего постоянно ускользает от меня. Мы сражаемся глаза в глаза. Я ловлю его удары, но не могу разглядеть. Искусно наложенная маска-личина делает противника человеком без лица. Гибким, подвижным и, к моему несчастью, смертоносным. Он превосходит меня и не убил лишь потому, что никуда не спешит. Играет со мной, изучая, словно диковинного зверька.

Я жалею, что не взяла с собой Эля. А может, и к лучшему. Он тоже не выстоял бы, и его смерть была бы на моей совести, а так я отвечаю только за себя и свою глупость.

От очередного удара, усиленного воздушной волной, отлетаю в сторону. Кувыркаюсь через голову и врезаюсь в стену, ощутимо ударившись плечом. С шипением поднимаюсь на четвереньки и выставляю перед собой щит. Он гасит следующий удар, но сил на собственную атаку не остается.

На лестнице раздаются голоса, грохот ботинок по ступеням. И если раньше я думала, что позволю себя схватить и отвести к эш Грису, то сейчас понимаю, как была глупа. Ме-

ня просто убьют.

Я накидываю полог невидимости и кидаюсь обратно к балкону, надеясь сбежать, пока не стало слишком поздно. Мне должно было хватить времени. Но я ошибаюсь. Коронное заклинание, которое не единожды спасало меня, сегодня почему-то подводит. Человек без лица видит меня сквозь него. Видит и ловит.

В спину ударяет парализующий хлыст. Я вою от боли и падаю как подкошенная. Сил хватает лишь на то, чтобы перевернуться на спину и не рухнуть лицом на каменный пол. Я понимаю, что сейчас все закончится, и хочу увидеть лицо нападающего, чтобы понять, кто это и что связывает его с Блэкфлаем, но моих умений недостаточно, чтобы проникнуть сквозь иллюзию.

– Оставь ее, – раздается знакомый голос.

Не удержавшись, я облегченно со всхлипом выдыхаю, но пошевелиться так и не могу. Парализующее заклинание сковывает крепко, и я лишь таращусь на эш Грису, который явился посмотреть на глупца, осмелившегося проникнуть в его дом. Он в расшитом серебром длинном халате.

– И почему я не удивлен? – спрашивает он. – Я же говорил, что ты еще найдешь меня, Дайана. А я крайне редко ошибаюсь в прогнозах.

– Это ты...

– Что я?

– Сдал его МагСтражу?

– Дайана, кажется, эта схватка не пошла тебе на пользу. Ты подрастеряла свой острый ум. Выражайся точнее.

Говорить больно. При каждом вдохе в легкие будто втыкают длинные и острые спицы.

– Блэкфлай... – шепчу я.

– А... Мрак... Не думал, что тебя волнует его судьба.

– Я тоже.

– Нет. Я никогда не желал для него подобной участи. Если бы ты пришла как все нормальные люди, через дверь, то получила бы этот ответ быстрее и безболезненнее. Но у тебя всегда свой путь, не так ли?

Я не знаю, что сказать. Признаваться эш Грису в своей дурачности очень не хочется.

– Придешь в себя – напою кофе. Как раз, думаю, придет время завтрака. А пока отдыхай и думай хорошенько, что хочешь у меня узнать. Возможно, второго шанса не будет. У меня нет привычки разговаривать с теми, кто вламывается ко мне ночью. Но считай, что я немного чувствую себя виноватым перед тобой. Поэтому сделаю вид, будто не заметил, как ты появилась тут.

Эш Грис уходит. За ним, повинувшись его жесту, исчезают и остальные, включая человека без лица, а я остаюсь лежать на холодном и жестком полу, наедине с мыслями о собственном идиотизме.

Восемь лет назад

Мне только что исполнилось шестнадцать, и я чувствую себя умной, талантливой и всемогущей. Здесь, в замке магистра, все такие. Мы выдержали несколько ступеней обучения и по праву считаем себя лучшими. Поэтому беспечны. Этим и пользуется магистр.

Сегодня он парализовал меня одним мерзким заклинанием. Я позорно лежу, раскинув руки на полу перед ним, и могу лишь нечленораздельно мычать, когда он склоняется надо мной и читает нотацию.

Какие же красивые у него губы... Никогда не замечала. Нет, я видела, что он красив, высок, я восхищалась его умом и магическим даром, а сейчас он отчитывал меня, а я влюблялась. В звуки его хриплого голоса, в изгиб губ, в черные жесткие ресницы и глаза, которые затягивают в омут.

– Дайана? Ты вообще слышишь, что я тебе говорю? – Магистр наклоняется ниже, отчитывая меня, и ноздри щекочет запах благовония с ароматом леса. Терпким, волнующим, как и сам мужчина.

Естественно, я не слышала Блэкфлая, я на него смотрела. Только вот сказать ничего не могу, а мычать не хочется.

– Вижу, что не слушаешь, – в сердцах бросает он и поднимается. – Что ж, твое право. Теперь будешь выходить из этого состояния долго и мучительно!

– Н-но... – выдавливаю я, но Блэкфлай уже отступает к другим, более удачливым ученикам, которые сегодня прошли испытание. А я остаюсь лежать, даже не представляя, что меня ждет буквально через несколько минут.

– Потом считаешь, как бороться с последствиями такого воздействия! – бросает он напоследок, оставляя меня одну и в неудобной позе.

Конечно же, тогда я не пошла ничего читать, потому что я влюбилась и мир для меня поменялся, на какое-то время сузившись до одного только Блэкфлая.

Прихожу в себя значительно раньше, чем прогнозировал эш Грис. То ли оказалась сильнее, чем он думал, то ли не зря училась у Блэкфлая, то ли заклинание рассчитано на небольшой промежуток времени. В конце концов, за час с полностью обездвиженным человеком можно сделать все что угодно. И убить, и начальству продемонстрировать.

Поэтому минут через сорок я начинаю чувствовать покалывание во всем теле, еще минут через десять оно заставляет меня буквально взвыть. А ведь восемь лет назад я обещала себе, что больше подобного не испытаю. Похожие ощущения возникают, если нечаянно пересидишь ногу, но сейчас они переживаются в сотню, а может быть, в тысячу раз сильнее.

Я пытаюсь сдержать крик боли, но получается только отчасти. Восемь лет назад я тоже не смогла сдержаться. Наверное, странно в моем состоянии испытывать приступ гордости.

Из груди вырывается стон. В тело словно воткнули тысячу иголок, но я по-прежнему не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Это одни из самых адских минут моей жизни. Я проклинаю эш Грису, мужчину без лица и всех на свете. Даже Блэкфлая, из-за которого я тут оказалась и который давным-давно отвлек меня от важной информации о нейтрализации этого заклинания. На себя тоже злюсь за беспечность, самонадеянность и лень. Могла ведь восемь лет назад страдать от безответной любви в библиотеке. Эффект тот же, а толку больше.

Потихоньку начинаю шевелиться. Первый порыв – обиженно уползти прочь и больше не переступать порог эш Грису. Меня унизили, хотя признаю, я действовала самонадеянно и глупо. И возможно, отчасти заслуживаю такое обращение. Но неужели нужно заставлять меня пройти через подобное? А после унижения и мучений еще придется поддерживать светский разговор и просить о помощи?

К рассвету я окончательно прихожу в себя. После заклинания накатывает ужасная усталость, и я отползаю к стене, чтобы, привалившись к ней, просидеть еще почти час. Только после этого получается рассмотреть небольшую гостиную, в которой я нахожусь.

Камин у стены, диванчик, панорамные окна с видом на внутренний двор и озеро до горизонта. Обычная обстановка дорогого гостевого дома. Хочется рухнуть на диванчик и уснуть, но вместо этого я нахожу зеркало и привожу себя в

порядок. Лицо бледное, руки дрожат. С этим ничего не поделать, но поправить одежду и заплести в косу растрепавшиеся волосы вполне в моих силах, как и нацепить на лицо максимально независимое выражение.

В итоге, когда слуги приходят пригласить меня на завтрак, я невозмутимо сижу в кресле у огромного окна и делаю вид, будто читаю книгу. Какой-то пошлый роман в яркой обложке, найденный на каминной полке. Содержание не увлекает совершенно, я даже вчитаться не смогла. Но он хорошо дополняет образ скучающей девицы, которая утомилась от ожидания. Жаль, что за мной приходит не сам эш Грис или мужчина без лица.

Зато оба ждут меня на полностью застекленной террасе под крышей. Отсюда открывается удивительный вид на горячее озеро, над водой которого собралась туманная дымка. На горы вдалеке со снежными вершинами и удивительно чистое и яркое небо.

– Рад приветствовать тебя в здравии, Дайана, – улыбнувшись, говорит эш Грис и указывает мне на свободный стул.

Я молча присаживаюсь. Не разделяю восторгов эш Гриса. Я не рада его видеть, и здоровье мое весьма относительно. Только вот в этот раз я пришла к нему сама, поэтому, увы, не могу сказать все, что о нем думаю. А говорить то, что не думаю, я не люблю и предпочитаю пока молчать.

Признаться, предполагала, что мужчина без лица – телохранитель и будет стоять за спиной у своего заказчика, но

ошиблась. Он сидит по правую руку от эш Гриса, и свободная и уверенная поза выдает в нем хозяина жизни. Не знаю, какие отношения связывают его с эш Грисом, но сомневаюсь, что к ним можно применить понятие «заказчик – наемник». Все значительно сложнее.

Возможно, этих двоих связывает партнерство сродни такому, как между эш Грисом и Блэкфлаем. Значит ли это, что Человек Без Лица – замена магистру?

– Кофе? – интересуется эш Грис, словно не замечая моего показного и обидчивого молчания.

– Буду признательна, – соглашаюсь я и подвигаю чашку из тонкого и почти прозрачного светло-голубого фарфора. – Не успела позавтракать с утра.

– Можем исправить это упущение. Итак, что тебя привело? Я готов выслушать.

Он прекрасно знает, о чем я хочу просить, я вижу это по его глазам. Знает, но не делает ровным счетом ничего, чтобы облегчить мне задачу. Эш Грис издевается. Даже в этом обычном с виду завтраке кроется желание меня сломать. В иной ситуации я бы просто развернулась и гордо ушла, но сейчас вынуждена подчиняться его правилам. Сама не могу поверить, что Блэкфлай стоит того. Зачем мне чужие проблемы? Тем более те, которые я сама не знаю, нужно ли решать. Зачем я хочу любой ценой выгнать монстра, в которого он, возможно, превратился?

– Вы в курсе насчет того, что привело меня к вам. Блэк-

флай. Вы же знаете, что с ним произошло? – отвечаю я и делаю глоток кофе. Радуюсь: голос звучит уверенно и спокойно.

– Про него я в курсе. Но не знаю, чего ты хочешь от меня и почему тебе есть дело до Блэкфлая. Помнится, ты боялась его и всеми силами хотела избежать встречи.

– Да, хотела, но из-за вас я снова оказалась в его замке. С тех пор все идет не так. Я бы осталась в стороне, если бы могла.

– Ты можешь просто уйти и получить желанную свободу. Что в этом сложного?

– Я уже получила желанную свободу перед тем, как Блэкфлая забрали. Именно поэтому и осталась. Это мой выбор.

– Мрак был так щедр, что отпустил тебя? – Кажется, в первый раз с начала нашего разговора Эш Грис удивляется.

– Я нашла аргументы, которые смогли его убедить, – не скрываю я.

– Не те ли аргументы помогли отдать Мрака в руки Маг-Стража?

Эш Грис или все же замешан в произошедшем, или просто очень проницателен. Сдержатъ эмоции не получается. Он читает у меня на лице слишком много и ухмыляется.

– Я прав. Ты накопала на учителя то, чего не хватало его врагам, чтобы убрать с дороги. Понимаю, почему ты испытываешь чувство вины. Второй раз предала учителя.

– Я не предавала его.

– Мне все равно, – обрывает он. – Но тебе самой – нет. Так что не стоит выносить на люди внутренний монолог. Договаривайся с собой сама, мне же просто скажи: чего ты хочешь?

– Вытащить его. Никто из учеников не смог по своим каналам ничего узнать и добиться снисхождения. Глухо. К нему не пускают, его нельзя выкупить официально, подкупить неофициально тоже ни у кого не вышло.

– Почему ты считаешь, что я могу помочь в этой ситуации? Среди учеников Блэкфлая есть влиятельные люди. Или они все не готовы жертвовать своим местом ради свободы своего учителя? А может быть, понимают, что своими действиями подвергнут опасности всех? Я не единожды говорил Мраку, что он ходит по лезвию. Вопрос о том, когда он сорвется, был вопросом времени.

– Думаю, все же они не так влиятельны, как вы, – тихо признаюсь я и добавляю: – И потом, если это окажется не в вашей власти, пожалуй, я разочаруюсь.

– Меня это должно расстроить? – Эш Грис смеется. Этот мерзавец смеется надо мной!

Я с грохотом отодвигаю стул и встаю. Достал. Не хочу унижаться. Очевидно, что помощи я не получу. Не сейчас.

– Ты слишком эмоциональна, Дайана, и горяча, – бросает он мне в лицо, заставив замереть.

– Какая есть, – огрызаюсь я.

– Сядь, – приказывает эш Грис. – Иначе посчитаю, что ты не так сильно хочешь спасти своего учителя, как пытаешься

показать. И что тобой движут импульсивность и глупость, а не желание вытащить Блэкфлая.

– Сама не уверена в собственных мотивах! – парирую я.

– Сядь, Дайана, – устало повторяет он. – Я не говорю «нет», но если ты уйдешь, второй попытки не будет. Ты готова рискнуть?

Я с ненавистью смотрю на эш Грися, но все же сажусь. И невольно отвлекаюсь на дребезжание ложечки в чашке. Со всем забыла о Человеке Без Лица. Во время нашего разговора он не проронил ни слова и сейчас безмятежно размешивает ложечкой сахар у себя в чашке. И бесит меня. Меня сейчас раздражает все.

– Я помогу тебе, Дайана, – наконец отвечает эш Грис на вопрос, который был задан изначально. – Но, конечно, не просто так. Я уважаю Блэкфлая. Нас многое связывает, но когда-то я сказал ему, что не буду вытаскивать его из дерма, в которое он сам себя загнал. Собственно, поэтому я и бездействовал. Но тебе помогу.

– Почему же тогда просите плату?

– Потому что мне тоже нужна твоя помощь.

– Сначала Блэкфлай, потом все остальное, – упираюсь я. – Не верю вам. И учителю нужна помощь. Нельзя медлить.

– Не получится вытащить его мановением волшебной палочки, Дайана. Мне нужно время все подготовить. Дня три. Этого хватит, чтобы ты выполнила мое задание.

– Я не могу согласиться, не зная, что вы потребуете вза-

мен.

– Ты знаешь, я не требую ничего такого, что тебе не под силу. Это раз. И у тебя, как всегда, нет выбора – это два. Или соглашаешься, или уходишь.

– А если я погибну?

– Это маловероятно.

– Но все же?

– Я все равно вытащу Блэкфлая, но мое задание не настолько трудное.

– В прошлый раз вы говорили то же самое, – отвечаю я, и Юриус усмехается, подняв руки. Этим жестом он показывает, что я его уела.

Не скажу, что я позавтракала, вряд ли можно считать завтраком три глотка кофе. Но сидеть и дальше в этой компании нет никакого желания. Предпочту компанию Эля, к тому же он явно уже не находит себе места от волнения и готовится штурмовать дом, поэтому решаю распрощаться с эш Грисом.

Мы договариваемся встретиться вечером.

– Приходи одна, – велит он. – Seriously, Дайана. Я не шучу и в этот раз не стану закрывать глаза на твоего питомца и делать вид, будто я его не вижу.

– Чем плох Эль? – обиженно уточняю я. Неприятно, что меня считают глупенькой девочкой, но я не в том положении, чтобы выпендриваться. Тут эш Грис прав.

– На этот раз он будет мешать. Впрочем, он всегда мешает тебе, когда рядом. Слишком волнуется за тебя и поэтому

отвлекает.

– Форма одежды? – Не хочу слушать поучающие лекции от эш Гриса, поэтому меняю тему. И наплевать, что со стороны это звучит грубо.

– Об этом не переживай.

Я задумчиво смотрю на эш Гриса и решаю не продолжать разговор. Бессмысленно. Или я сделаю, как он скажет... А вот другого «или» не существует. Впрочем, так было и в прошлый раз.

Поднимаюсь и не прощаясь выхожу с застекленной лоджии. А ведь я даже не насладилась чудесным видом из окна. Упущение. В душе бушуют смешанные чувства. С одной стороны, я добилась, чего хотела. С другой – не могу понять: не слишком ли велика цена?

Человек Без Лица догоняет меня в коридоре. Я даже не слышу его шагов, пока он не останавливается за моей спиной и не шепчет возле уха. Так близко, как любит делать Эль, чтобы воздух щекотал мочку уха.

– Я бы на твоём месте просто ушел и больше никогда сюда не возвращался.

– Это угроза? – Не вздрагиваю лишь усилием воли, хотя сердце испуганно подпрыгивает в груди. Я боюсь этого человека, но прикладываю все усилия, оборачиваюсь и придаю лицу независимое выражение. Я никому не показываю свой страх.

– Это совет от человека, не обделенного здравым смыс-

лом. Не нужно вытаскивать Блэкфлая. С эш Грисом тоже связываться себе дороже. Но ведь об этом ты уже знаешь. Я бы на твоём месте не приходил сюда вечером.

– Но ты не на моем месте, – ровно отвечаю я. – И ты работаешь на эш Грису.

– Я не работаю на него. Я иногда работаю с ним. Это разные вещи.

– Вот и я иногда работаю с ним...

– Не лучший выбор, как и спасение того, кого спасти уже давно нельзя.

– У вас какие-то личные счеты с Блэкфлаем?

– Не важно, что у нас с ним. Я никогда не мешаю личное и здравый смысл. Именно поэтому я лучший. Важно, что с ним происходит. Выпустишь Блэкфлая – выпустишь в этот мир угрозу.

– Я его там не брошу.

– А вот ты приплетаешь личное и поэтому принимаешь ошибочные решения. Хорошо, если о них пожалеешь только ты сама.

– Я делаю, как меня учил Блэкфлай. И прости, но лучшим я считаю его.

– А он и был лучшим. Всегда.

– Был? – Я прищуриваюсь, на миг почувствовав, как сердце сжимается в ледяной комок.

– Да, пока руководствовался теми же принципами, что и я. Не позволял эмоциям возобладать над здравым смыслом.

V

Я ухожу молча, не задерживаясь. Мне не нравится, что Человек Без Лица говорит до боли правильные и очевидные вещи. Меня они ранят. Я в ситуации, в которой не пожелала бы оказаться никому. Блэкфлай представляет угрозу, но я все равно должна его спасти. Даже если мне снова придется сотрудничать с эш Грисом. И даже если потом я пожалею о содеянном.

Оказавшись за воротами, я попадаю в оживленный поток отдыхающих, в атмосферу морозного праздника и объятия обеспокоенного Эля, который, словно коршун, кружит поблизости от особняка эш Гриси, но, к счастью, пока еще помнит о моем приказе.

– Я уже собирался идти за тобой, – выдыхает он, притягивая меня ближе и сжимая в объятиях. Снова одно и то же! Пожалуй, эш Грис прав, говоря, что вампир будет только мешать. Эль слишком волнуется за меня, чтобы работать вместе. На меня и отдельно – да. Бок о бок, пожалуй, нет.

– Со мной все хорошо. – Я выворачиваюсь из его рук и предлагаю: – Пойдем где-нибудь позавтракаем и все обсудим.

Эль кивает без вопросов и устремляется вперед, с нечеловеческой грацией лавируя между людьми и позволяя мне идти за ним в образовавшемся коридоре. Впрочем, туристы,

завидев вампира, расступаются сами. Знали бы они, что в нашем тандеме бояться нужно меня, а не Эля.

– Я хочу, чтобы ты вернулся в замок, – начинаю я, едва мы устраиваемся на застекленной террасе ресторана, нависающего над водой озера. Тут респектабельно и дорого. Зато открывается удивительный вид на парящий над водной гладью туман и заснеженные горные вершины. Все же в Архансите удивительно красиво. Даже жаль, что не получится насладиться местными красотами.

– Без тебя? – Эль всегда умел уловить суть. И сейчас он явно недоволен тем, что ему придется уехать, а я остаюсь.

– Эш Грис поможет выгнать Блэкфлая, но на это потребуется время. Мне нужно, чтобы ты сообщил новости в замке.

– Не боишься, что там шпион? – Эль крутит в руках чашку с черным и густым, как смола, несладким кофе. Скорее дань традиции, чем потребность. Человеческая еда давно не доставляет ему удовольствия. Ничто не сравнится для вампира с живой, горячей кровью. Ни изысканное блюдо, ни секс.

– Поговори с Дафной, – велю я. – Остальным скажи, что я еще пытаюсь уладить вопрос, поэтому и задержалась. Пусть думают, что пока все без изменений.

– А Дафне ты, получается, доверяешь?

– Я никому не доверяю, но ей нейтрализация Блэкфлая невыгодна. И мне нужна ее помощь. Одна я не справлюсь.

– С чем именно? В чем она может тебе помочь? Слабо

могу представить, как она вытаскивает на своей спине Блэкфлая.

– Ты плохо знаешь Дафну. Худшее, что можно сделать, – это недооценить ее. Я тоже могу производить впечатление хрупкости, но это не делает меня менее опасной. С Дафной мы учились вместе, и она, в отличие от меня, окончила. Но сейчас важно не это. Я не собираюсь брать Дафну с собой за Блэкфлаем. Скорее всего, не собираюсь. Мне нужны ее связи. Эль, из всех моих знакомых у нее больше всего власти в Северных землях.

– А эш Грис?

– Кроме эш Гриси. Когда я вытащу Блэкфлая, нам с ним нельзя будет возвращаться в замок. Дафна должна подготовить место, где мы сможем спрятаться. Об этом месте никто не должен знать. Когда все уладишь с Дафной, прихвати Маркуса и возвращайся.

– А Кэвин?

– Ему лучше остаться в замке. Официально он сейчас главный. Он отвечает за детей. Его знают и в какой-то степени доверяют. Он должен проследить за тем, чтобы процесс обучения шел без перебоев. Его задача – сохранить то, что годами создавал Блэкфлай. Школа в опасности, найдется много желающих подгрести ее под себя.

– То есть ему ты доверяешь меньше всего?

– Я за рациональное использование сил. И да, Маркус – единственный, кто точно не мог подставить Блэкфлая. По-

этому его я возьму с собой. Дафна вряд ли предала учителя по ряду объективных причин, поэтому пусть подготовит нам укрытие. К тому же, зная финансовое состояние Дафны и ее маниакальное желание все контролировать, не удивлюсь, если у нее есть готовый подходящий вариант.

– А Кэвин?

– Кэвин всегда был темной лошадкой, но это не делает его виновным по умолчанию.

– А чем займешься ты? – Эль наконец задает вопрос, который читался в его глазах с самого начала.

– У меня будут дела, – уклончиво отвечаю я, не желая вдаваться в подробности. – Вероятнее всего, я отлучусь на день или два. Не больше.

– Эш Грис... – два слова, как шипение.

– Да. Ты же знаешь, что он ничего не делает бесплатно. Услуга за услугу.

Эль смотрит на меня настороженно и мрачно, но не спорит. Наверное, читает что-то во взгляде. Я не люблю, когда мне перечат. Сегодня мне пришлось прогнуться под эш Гриса, а до этого меня чуть не убил Человек Без Лица. Все это портит настроение, и, если бы Эль попытался хоть что-то возразить, я бы, скорее всего, сорвалась. Он это чувствует. Я всегда подавляю тех, кто хоть чуточку эмоционально слабее меня. Именно поэтому я никогда не смогла бы полюбить Эля: просто покорила бы его и потеряла интерес. Точнее, он покорился заранее и поэтому был мне неинтересен. Я не го-

ворю ему это из жалости, но, возможно, тем самым дарую ложную надежду. Это неправильно, но выгодно мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.